VYACHESLAV ARTYOMOV ВЯЧЕСЛАВ АРТЁМОВ

A SONATA OF MEDITATIONS

Mark Pekarsky Percussion Ensemble

A GARLAND OF RECITATIONS

Vladimir Pakulichev flute I Anatoli Liubimov oboe I Lev Mikhailov saxophones Valeri Popov bassoon I Academic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic Virko Baley conductor

Тотем

Mark Pekarsky Percussion Ensemble

divine art

Vyacheslav Artyomov (b.1940)

	A So	nata of Meditations		28:05
1	I.	Morning Meditation	7:59	
2	II.	Afternoon Meditation	5:15	
3	III.	Evening Meditation	9:50	
4	IV.	Midnight Meditation	5:00	
	Mark	Pekarsky Percussion Ensemble		
5	A Ga	rland of Recitations		29:29
	Lev N Acad	mir Pakulichev (flute); Anatoli Liubimov (oboe); Mikhailov (saxophones); Valeriy Popov (bassoon); emic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharn ucted by Virko Baley	nonic	
6	Tote	m		11:58
		r Pekarsky Percussion Ensemble: latov, S.Vetrov, S.Ampleyev, E.Piaboi, S.Mankovsky, M.Pe	ekarsk	у

Вячеслав Артёмов (1940-)

1 2 3 4	Соната размышлений I. Утреннее размышление II. Послеполуденное размышление III. Вечернее размышление IV. Полночное размышление	7:59 5:15 9:50 5:00	28:05
	Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского		
5	Гирлянда речитаций		29:29
	Владимир Пакуличев, флейта; Анатолий Любимов, гоболев Михайлов, саксофоны; Валерий Попов, фагот; Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии, дирижёр Вирко Балей	эй;	
6	Тотем		11:58

Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского: А.Булатов, С.Ветров, С.Амплеев, Е.Рябой, С.Маньковский, М.Пекарский

Introduction

The history of music reveals many composers whose originality in terms of language and of emotional expression (often, the two aspects appearing inextricably linked) led them to follow their own creative paths outside of what one might term general public or critical acceptance of their art.

Music remains a language, albeit one through which many ideas can be expressed in a variety of ways, yet at heart it is a living organism in time. A piece of music begins at one moment, and continues until it comes to an end – no matter if its length is a few minutes or several hours – with each event following as in a living organism, conjoined to its predecessor. That precept having been fixed, the nature of the aesthetic expression – or what the composer is trying to convey – is open to discussion, and indeed study – more so if the expression is sufficiently compelling to demand further investigation by the listener.

One aspect of all artistic expression is if what the artist is attempting to convey relates to the general experience of his contemporaries, and again one may cite various examples of composers who were regarded as being 'out of step' with their fellow-men and women, whose music was largely ignored or considered to be irrelevant to the broader psyche of the times in which it was composed.

Music which was once considered irrelevant is now taken to be of the greatest artistic significance and relevance, and whilst there may well be superficial aspects of fashion or nationalism being brought into play, it is difficult to escape the notion that such composers may well have found themselves sidelined in the course of their lives, their posthumous recognition justifying their existence more than any other purely temporal consideration.

A unique composer such as Vyacheslav Artyomov, as he approaches his 80th birthday in 2020, may well feel that he in some way belongs to this group, for there is little doubt that his impressive body of large-scaled orchestral and choral works has not 'broken through', as the phrase has it, to a wide universal audience, although many admirers feel it is merely a question of time, that his work will speak with a greater international significance in the years to come.

To the musician and music-lover who has taken the trouble to study Artyomov's work, the growing appreciation – largely through the increasing number of international releases of his music on compact disc, and the public performance and broadcasting of his work by internationally-established artists – has made available for study much of his remarkably individual output.

Half a century ago, Artyomov himself must have felt he was a prophet without honour in his homeland, the USSR, for his inspiration was founded not upon the day-to-day life of a secular society, irredeemably superficial, but upon deeper, more personal and intimate contemplations of human existence as revealed through spiritual thought and beliefs.

In Artyomov's case, it is his profound acceptance of, and belief in, the Christian faith which has inspired many of his works. In this, he has much in common with Olivier Messiaen, and quite apart from the inherent nature of his individual inspiration, Artyomov has felt compelled to address such profundities in music through large-scaled time-spans, often using unusual (at times, unique) instrumental combinations – which instrumental palettes further reduce the opportunity for performance – and complex rhythmic notation, but not so complex as to render such works unperformable.

However, driven by the inner certainty that compels all true creative artists, Vyacheslav Artymov has seen his work reach out, through more modern means of communication, to a wide international audience, and it is in this spirit that the truly significant series of recordings of his work, now released by the Divine Art Group of companies, is offered to music-lovers across the world.

More information on the composer may be found at https://divineartrecords.com/composer/vyacheslav-artyomov/

The music

In the hectic world of contemporary music one often encounters composers whose grasp of the essences of creative musical thinking are so often at variance with one another that the interested music-lover is frequently forced into a mood of accepting that 'anything goes'.

Nor is such a wide-ranging catch-all approach confined to the output of the younger generations, who – in today's world – are assailed on all sides by technologically-driven instantaneous communication such as to render qualities of reflection and absorption, of contemplation and private thought, as virtually irrelevant sidelines in the teeming sense of modern social acceptance, as the possession of a world-box in the palm of one's hand makes available.

The creative artist today, as at any time during the last millennium, cuts a lonely figure, driven by two things, of which neither need necessarily be apparent to the individual concerned: art is an attempt to reach transcendence through artistic means, and the compulsion to attain that expression over-rides almost all other aspects of the artist's life.

Confronted with our hectic world, and seemingly either at odds with or unable to attain that transcendence without paying a considerable personal price in terms of human congress, it remains an astonishing realisation to encounter – in our case – the music of composers who have pursued their goals with single-minded persistence to the point where decades of self-sacrifice have resulted in the creation of a body of work which, by its very nature, runs counter to our instantaneous, 24-hour lifestyles but which, by its very existence, holds not a mirror to our world, but a view of human expression whose relevance is revealed through those 'qualities of reflection and absorption, of contemplation and private thought' we mentioned earlier.

Music is, by its very nature, a living organism in time: it takes place over a period of time, each work beginning and ending as life itself. As such, music cannot be confused or combined with visual, still less pictorial, art: a piece of music begins with the first note, and ends with the last, but a painting or piece of sculpture in a gallery exists entirely in space: on looking at a painting, one can think about it, and return in half-an-hour, or next week, and it's still there – on the wall, or on the floor. But with a piece of music, if one left after ten

minutes and came back after half-an-hour, the musicians may well have packed up and gone home.

It follows, therefore, that a composer must first master the time period – not just the time pulses – of his or her work, mindful of what the listener may or may not be expected to absorb at a first – or during the one hundred and first – hearing. In the case of the Russian composer Vyacheslav Artyomov, we encounter a complex – but never complicated – expressive artist of considerable creative originality, an artist who has – throughout most of his adult life – striven to create within a society whose aesthetic mores were at variance with his, and who, since the collapse of that society almost thirty years ago, has emerged as undoubtedly one of the most significant figures in Russian music since the death, half a century and more ago, of the last great Russian composer, Dmitri Shostakovich.

Mention of Shostakovich ought not to lead the interested listener to consider Artyomov to be the older composer's successor in terms of musical aesthetics – or so one might think, yet there are aspects of Shostakovich's not invariably public art which contain, beneath the surface, characteristics of that deeper Russian sense of profound humanity – of speaking almost directly to the individual listener. Such aspects are to be found, albeit differently expressed, in the works of Vyacheslav Artyomov.

Nor is one thinking essentially of large-scale orchestral works, for – since the greater freedom the collapse of a state-dominated public art as ran through Soviet-controlled outlets has brought about – Artyomov has been able to further the range of multi-instrument ensembles, such as was embraced by Shostakovich in his remarkable Fourteenth Symphony; one of a number of artistic challenges Artyomov's great predecessor was able to throw in the face of the Brezhnev-era, as frightening a period for art as any of the years of Stalinist purges.

Artyomov, too, was able in the final, freer years of Mikhail Gorbachev's rule, to push the boundaries of what was 'acceptable', albeit at some personal and artistic cost. Nonetheless, his music from those closing Soviet years has survived, and on this unique recording of his work from the last decade of the USSR we can grasp the essence of Artyomov's creativity in terms of writing for percussion and for a small group of wind instruments.

Here is both music reduced to virtual non-tonal expression on the one hand, and to intimacy of a quartet of solo wind players – completely at variance from the large-scaled symphonies of just a few years later on the other. Yet the connexions are clear: in terms of

control of the living organisms of time Artyomov reveals in these works from the mid-tolate 1970s a mastery of expression which has stood the test of the forty or more years since they first appeared: not as challenges to an established society, but as expressions by a profoundly original artist who, through his work, has achieved a transcendence that is his, and his alone.

Artyomov's mastery of time is one of his most remarkable achievements: nothing in his music, it seems, outlasts its expressive nature, and whereas it might well appear that textural characteristics are the more obvious in the three works on this disc, one ought first to mention their relative place in his output: all were composed within a six-year period. They were certainly not the only works written between 1975-81 for relatively few players, but within that group they are among the largest in terms of temporal span.

It may well be that, as Artyomov's first symphony (Symphony of Elegies) also appeared at this time (for two solo violins, percussion and string orchestra), the composer was using the two coincidental large-scaled chamber works on this disc as quasi-symphonic scores. Both – the Sonata of Meditations and the Garland of Recitations – naturally concentrate upon differing aspects of chamber-musical texture and colour. Nowhere do we see that more clearly or more remarkably expressed than in 'A Garland of Recitations', for four wind instruments. In this original structure, each instrument has its own 'recitation', declaimed against long-held 'chords' (effectively so; but groups of notes, held as the underlying soil from which the recitation emerges and flourishes). Here is, arguably, the nature of individual growth against a harmonic undershaft – 'a contemplation upon flowers' as it were, implied in the use of the word 'Garland' in the title.

Nor are the recitations solely individual: aspects of material passed from one to the other, as glancing blows caught on the wind. They are always held by the composer's control of those 'living organisms in time'. Neither should we feel the music is meant to be a depiction of a summer garden or a winter landscape: it is music, pure if not always simple, which demands our attention.

The two other works on this disc are for percussion. The longer score is the Sonata of Meditations for four percussionists, and the relationship between this work and the 'Garland' is interesting, for it was composed during the 'Garland's long gestation period. Artyomov has said the work 'is a musical expression of the spirit of a human being aware of his responsibility to the world and absorbed in his daily round of meditations on the world's beauty, on the profound significance of creation.

'The group of instruments and a number of performers varies: I. (one performer) – only metal: vibraphone, plates, campanelli, campane; II. (two performers) – two groups of drums; III.(three performers) – mixed group of wooden and metal: marimba, plates, maracas, gong, woodblocks, and a number of other rustling and ringing percussion; IV.(four performers) – two marimbas, vibraphone, campanelli, accompanied with rhythmic impulses of bongos, castanets, maracas.'

The first movement, *Morning Meditation*, depicts the image of the just-awakened sleeper, a fusion of soft half-lights and fragments of dreams, sweetly ringing, half-conscious premonitions, distant visions of eschatological matter.

Afternoon Meditation is in great contrast; here, all is clearly-organised ritual and drama, drums very much to the fore, as an orison to an unsanctified ordinance, a rite for all seasons.

In Evening *Meditation*, we encounter an all-pervasive mood of contemplation, expressed through a combination of fluid texture and slowly rhythmic counterpoint – a mind calm, relaxed and powerful.

In Midnight Meditation, the texture changes quite suddenly, mysterious and light-hearted as the phantasmagoria of midnight reveal a nocturnal life of strange fascination which, to surprise us, disappears abruptly, as a ghostly sprite seeing the breaking rays of dawn. Our Meditations are at an end.

Totem' is for six percussionists. Artyomov has also explained: 'I became interested in percussion instruments a long time ago. The appearance of Totem (1976) and after that of the other compositions for percussion is a result of the growth of the number of percussion ensembles and the birth of a new untraditional kind of music for percussion, a classic example of which would have to be the Edgar Varese's lonisation for 37 instruments written in 1931. The example of this great master was always before me, for he really was the first contemporary composer to choose percussion as a medium for the expression of deep tragic experience.

Totem has three sections: the accelerating alternation of regular rhythms in the middle of the piece is set against the opening and closing episodes which are built on the shifting of sustained tremolando sounds. 69 instruments are used, of wood, leather and metal.'

The composer

Vyacheslav Artyomov's life under circumstances of unrecognition, official defamation and exclusion from livelihood and — what is no less important — spiritual loneliness, is truly heroic, and music, created by him in such a totalitarian country is an extraordinary feat.

Mikhail Tarakanov, professor at the Moscow Conservatory, wrote about Artvomov's works: "Artvomov, this master of music who had been unrecognized for decades, proved that not being recognized in Soviet Russia testified to one's noble sentiments, profound feelings and deep emotions. At the same time the failure to appreciate his genius shows clearly the spiritual indifference, the atrophy of religious and moral sentiments and the dreadful moral decline in a society

which was governed by an atheist system for many years. In this sense one could say that Artyomov was ahead of his time in many ways."

It was Artyomov's strong wish to become a physicist, while also studying music concurrently; however at a decisive time in his life, the pursuit of music came to be his principal focus. He first attended the composition class of A. Pirumov, then graduated from the Moscow Conservatory after studying composition with Nikolai Sidelnikov and piano with Toviy Logovinsky.

As a young composer, he developed a profound interest, successively, in Russian folklore, traditional music of the East, the works of Prokofiev, Stravinsky and Messiaen, and the Polish avant-garde. But it was Arthur Honegger's *Symphonie Liturgique*, as well as the works of Edgar Varèse and *Sinfonia* by Luciano Berio that made the greatest and most lasting impression on him.

In 1975 together with the composers Sofia Gubaidulina and Viktor Suslin, he formed the improvisation group "Astreya", whose purpose was to improvise on non-orchestral and exotic instruments, mostly from his own private collection. "Astreya" became quite successful, made studio recordings, participated in recording music for a major feature film of Elem Klimov "Farewell" and performed before small select audiences of enthusiasts.

For many years, political conditions in Russia mitigated against his works being performed with any regularity, if at all. This was true even in 1979 when his compositions began to become a regular feature of major European Festivals and various concert venues, including several in Paris, Cologne, Venice, Warsaw and London. He was blacklisted as one of the "Khrennikov's Seven" at the Sixth Congress of the Union of Composers for his unapproved participation in some festivals of Soviet music in the West. The tone of the denunciation harked back to the First Congress of 1948, at which Prokofiev, Shostakovich, Myaskovsky and others were victimized. This ruling immediately deprived Artyomov of any performances or publications as well as earnings. Notably, nine years later, Khrennikov, then chief of the Union of Composers bureaucracy, after the premiere of Artyomov's Requiem changed his opinion on Artyomov's music saying: "Artyomov is an outstanding composer. His Requiem has raised Russian music to a previously unattainable height. I'm sure it is due to Artyomov that we have not only reached the European level in this genre, but surpassed its acmes — the Requiems by Mozart and Verdi".

Nevertheless, in spite of the relentless opposition of the Soviet bureaucracy in the early 80s Artyomov began his own musical "perestroika", and with the help and participation of his wife, the poetess Valeriya Lyubetskaya, he was able between 1981-86 to organize a series of performances of his own music, using some of the best Soviet performers – including such brilliant musicians as Oleh Krysa, Liana Isakadze, Dmitri Alekseyev and Saulius Sondeckis, amongst others.

These performances were very successful, and some of them were even recorded by the All-Union Radio. At the same time, Artyomov also managed to make wonderful recordings with the aforementioned artists, as well as other excellent musicians, such as Dmitri Kitaenko, Timur Minbayev, and Tatiana Grindenko.

Artyomov has participated in many European festivals since 1979. Festivals of the composer's work have taken place in Moscow ("Festival of Premieres", 1994) and Amsterdam ("Artyomov-festival", 1997). His music has also been performed by

conductors Mstislav Rostropovich, Gennady Rozhdestvensky, Vladimir Fedoseyev, Mikhail Pletnev, Vladimir Spivakov, Teodor Currentzis, Vladimir Ashkenazy and Virko Baley, by pianists Stanislav Bunin, Philip Kopachevsky and Ricardo Descalzo, cellists Aleksandr Rudin and Aleksandr Buzlov, organists Oleg Yanchenko and Aleksei Semionov. He has also collaborated with such recognized singers as Liubov Petrova, Lidiya Davidova, Marina Meshiariakova and N. Lee, as well as many outstanding woodwind and percussion players.

His works were nominated for the State Prizes in Russia and prestigious prizes in the US. Artyomov's works have been released on more than 30 CDs in the USA, UK, Germany and Russia. Currently (2018) Divine Art is reissuing six albums of Artyomov's music previously released by Melodiya and Bohème. Russian TV has made and broadcast about 15 films and programs about Artyomov's music, including a three-part film on his Requiem (produced by V. Artyomov, RTR, 1994).

A number of books have been written about the music of Vyacheslav Artyomov including: "Artyomov - An essay on creation" by M. Tarakanov (Moscow, 1994) "On the way to the new spirituality" by M. John (Berlin, 1996), "The music of Vyacheslav Artyomov" by Robert Matthew-Walker (St.Austell, 1997), a book of poems "The book of radiance" by V. Lyubetskaya (Moscow, 2000) and "Russian composer Vyacheslav Artyomov" by A. Kloth (Essen, 2009).

His works have been published by "Kompozitor" and "Sovetskiy kompozitor" in Moscow and by C.F.Peters in Frankfurt. His Selected Works began to be published in 2000 in Moscow (8 volumes were issued). Artyomov is a Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences (since 1996), President of the Foundation for Spiritual Creation, and holder of the Order of Friendship (2010). "Man of the year - 2016".

Performers

The Mark Pekarsky Percussion Ensemble was founded in 1976 and remains Russia's only permanent percussion ensemble. The first composition written for this ensemble was *Totem* by Vyacheslav Artyomov. Soon two works more followed *Totem*: A Sonata of Meditations (1978) and Incantations (1981). It has given concerts around Russia and overseas, has made many recordings and also appeared on radio and television. The ensemble is also regularly invited to participate in public events and ceremonies such as the opening of art exhibits and film festivals. It is renowned for its superb artistry and accuracy of ensemble and each performance includes the premiere of a new work. Its repertoire now amounts to around 200 compositions created especially for it by both Russian and foreign composers.

Mark Pekarsky was born in 1940 and as well as being an active percussionist for most of his life, also teaches at the Gnessin State Musical College and in 1997 was appointed Professor at the Moscow Conservatory.

Virko Baley was born in Ukraine in 1938, but has spent his creative life in the United States and considers himself a citizen of the world. Multi-lingual and multi-disciplinary, he infuses his music with themes of contemporary and traditional motifs.

Mr. Baley joined UNLV's Department of Music (as it was known then) in 1970 and during his tenure, in addition to founding the composition area, established an Annual Contemporary Music Festival (1971-1985), was honored with the first NEA music grant given to Southern Nevada, created the Las Vegas Chamber Players (1975-1995), was Music Director and Conductor of the Nevada Symphony (1980-1995), the Music director of NEXTET (2001-2016), and co-founded with Jorge Grossmann of N.E.O.N. (2007-2009, 2016), the annual composers' conference, at the University of Nevada, Las Vegas.

Virko Baley is a Jacyk Fellow at Harvard Ukrainian Research Institute, and Distinguished Professor of Music, Composer-in-Residence and co-director of NEON, an annual composers' conference, at the University of Nevada, Las Vegas. He received a 2007 Grammy® Award as recording co-producer for TNC Recordings and the prestigious Academy Award in Music 2008 from the American Academy of Arts and Letters.

Baley several times performed works of Vyacheslav Artyomov with his Nevada Symphony, including the concerto *Pietà* for cello solo and orchestra with the prominent soloist and Professor of the Moscow Conservatory, Maria Chaikovskaya.

In 1992 at the invitation of Artyomov, Baley recorded A Garland of Recitations with the best Russian soloists of that time and the Academic Symphony Orchestra of the Moscow State Philharmonic; a little earlier he recorded his own CD at the Melodiya Studios including Artyomov's Concert of the 13 with pianist Mykola Suk and the USSR Ministry of Culture Symphony Orchestra (also available on Divine Art)

Vyacheslav Artyomov with Virko Baley Вячеслав Артёмов с Вирко Балеем

Вступление

История музыки знает множество примеров, когда уникальность языковой и эмоциональной выразительности (а зачастую, эти два аспекта неразрывно связаны друг с другом) позволяла композиторам следовать по своему собственному творческому пути, в независимости от широкой общественности и критического восприятия их искусства.

Музыка – это язык. Многие музыкальные идеи можно выразить разными путями. Однако готовое произведение – это абсолютно неповторимый живущий во времени организм. Музыкальное произведение любой длины, будь то пара минут или несколько часов, начинается в определённый момент и продолжается до своего логического финала, а каждое следующее событие непрерывно связано с предыдущим. Природа эстетического выражения – а точнее то, что хочет донести композитор, – это тема, открытая для обсуждения и изучения, особенно если это выражение является достаточно захватывающим, чтобы заставить слушателя углубляться все дальше.

Одним из аспектов любого художественного выражения является соответствие того, что хочет сообщить автор, общим убеждениям и чувствам его современников. И снова можно привести примеры композиторов, которые шли «не в ногу» со своими товарищами, и чья музыка игнорировалась или считалась неуместной для мировосприятия того времени, в которое она была написана.

Музыка, однажды воспринимаемая как несвоевременная, сейчас имеет огромную значимость и актуальность. И хотя в игру, скорее всего, вступали такие поверхностные аспекты, как мода и национализм, тяжело избавиться от мысли, что композиторы на протяжении своей жизни часто оказывались «в стороне», а посмертное признание оправдывает их существование больше, чем любое другое современное внимание.

Такой уникальный композитор, как Вячеслав Артёмов, на пороге своего восьмидесятилетия, которое он отметит в 2020 году, может почувствовать, что он в некоторой степени принадлежит к этой категории. Возможно, что его впечатляющие своим масштабом оркестровые и хоровые работы не «ворвались», как говорится, в сердца современников. Однако многие почитатели

его таланта считают, что его мировая слава - всего лишь вопрос времени, и что в ближайшие годы его произведения будут признаны выдающимися во всём мире.

Большая часть поразительных характерных работ Артёмова стала доступна для музыкантов и ценителей музыки благодаря его растущему признанию, которое достигается всё возрастающим числом международных релизов компакт-дисков с его музыкой, а также публичных выступлений и трансляций, в которых участвуют артисты мирового масштаба.

Полвека назад, на своей Родине в СССР, Артёмов несомненно чувствовал себя безызвестным пророком. Вдохновение нисходило к нему не из повседневной жизни в бездуховном и безнадёжно поверхностном обществе, а из глубокой сферы личных и сокровенных размышлений о человеческом существовании, в духовных прозрениях.

Глубочайшая вера Артёмова в христианскую религию послужила вдохновением для многих его работ. В этом смысле у него есть много общего с Оливье Мессианом. Несмотря на естественную природу его личного дарования, Артёмов чувствовал необходимость выразить свою глубину в музыке посредством масштабных и продолжительных произведений, часто используя необычные (а иногда даже уникальные) инструментальные комбинации и сложнейшую ритмическую нотацию (однако не настолько сложную, чтобы сделать его работы недоступными для исполнителей).

Движимый внутренней убеждённостью, которая подчиняет себе всех по-настоящему творческих людей, Вячеслав Артёмов осуществил фантастические по грандиозности оркестровые записи, вследствие чего действительно значимая серия компакт-дисков, выпущенная группой компаний Divine Art, теперь доступна ценителям музыки по всему миру.

музыка

В беспокойном мире современной музыки часто бывает, что понимание основ музыкального творчества разными композиторами совершенно различно и противоречит одно другому, вследствие чего заинтересованный любитель музыки вынужден признать, что "всё возможно". Подобный, широкораспространённый взгляд, присущ более молодому поколению, которое подвергается со всех сторон колоссальному воздействию средств связи. При этом для них становится второстепенным то, что веками было наиглавнейшим для формирования сознания: созерцание, размышление, проникновение в глубь явлений, чувствительность, отождествление себя с тайной сутью вещей. Айфон в руке заменил это всё.

Но творец сегодня, как и на протяжении последнего тысячелетия, пребывает в абсолютном одиночестве. Его искусство – это попытка достичь нравственного совершенства художественными средствами, и достижение этой цели является главным содержанием жизни артиста. Противостоящий нашему беспокойному миру, за достижение совершенства он расплачивается дорогой ценой: мир его не приемлет. Остаётся поразительным, что в результате героических усилий и десятилетий самопожертвования, настойчивость композитора приводит к созданию собрания сочинений, вечных по своей природе. Они противоречат суете этого мира и утверждают высшие способы существования - " созерцание, размышление, проникновение в глубь явлений, чувствительность, отождествление себя с тайной сутью вещей", отмеченные выше.

Музыка по своей природе – живой организм, существующий во времени: как сама жизнь, она имеет начало и конец. Музыка метафизична, её существование ирреально и длится в сознании слушателя. В связи с этим композитор создаёт не только конкретные пульсации и ритмы, но и учитывает сложности восприятия сочинения слушателем.

В лице русского композитора Вячеслава Артёмова мы имеем глубокого и сложного – и при этом ясного – сверх-выразительного художника большой творческой оригинальности. Почти всю свою жизнь он работал в обществе, эстетические вкусы которого были ему чужды. Однако после краха этого общества почти тридцать лет назад он несомненно стал наиболее значительной

фигурой в русской музыке после Дмитрия Шостаковича.

Упоминание Шостаковича не должно привести заинтересованного слушателя к заключению, что Артёмов – последователь более старшего композитора в отношении музыкальной эстетики. Однако неявно в музыке Шостаковича присутствует чувство человечности, затрагивающее каждого слушателя. И это чувство, иначе и утончённее выраженное, присутствует в сочинениях Вячеслава Артёмова.

Он никогда не считался с ограничениями советского режима, которыми тот подавлял творческую деятельность. Благодаря этому неповторимому диску с работами Артёмова для ударных и групп духовых, созданными в последнее десятилетие 20 века, можно убедиться в его исключительном чувстве свободы. Внетональная выразительность и интимность сольных духовых совершенно противоположны масштабным симфониям, написанным несколькими годами позже. Тем не менее есть связь: благодаря мастерству выразительности Артёмова живой организм времени раскрывается в этих работах и пробуждает наш интерес к сочинениям на протяжении более, чем сорока лет. Автор в этих работах достиг личного совершенства.

Артёмовское владение временем - одно из его замечательных достижений.

Многозначительность его музыки проявляется в развитии фактур, интонаций, ритмов. Разумеется, не только эти сочинения появились в промежутке 1975-1981, но они являются самыми продолжительными среди созданных композитором для небольших ансамблей.

Вполне возможно, поскольку первая симфония Артёмова (Симфония элегий для двух солирующих скрипок, ударных и струнного оркестра) тоже была написана в это время, композитор относился и к продолжительным камерным сочинениям на этом диске как к почти quasi-симфоническим. Обе – "Соната размышлений" и "Гирлянда речитаций" – сосредоточены на разных типах фактуры и колорита. Нигде мы не увидим этого более ясно или более замечательно выраженным, чем в "Гирлянде речитаций". В этом оригинальном построении у каждого инструмента своя собственная "речитация",

произносимая так эффектно на выдержанных "аккордах", представляющих собой группы длящихся нот - как бы подстилающая почва, из которой "речитация" вырастает и расцветает. Это как бы "размышление над цветами", что и предполагается при использовании слова "Гирлянда" в заголовке.

"Речитации" не вполне индивидуальны: частицы материала переходят из одной пьесы в другую, как лепестки цветов, подхваченные ветром. Они постоянно контролируются композитором как "живые организмы во времени". При этом важно то, что музыка не является описательной, она экзистенциальна, преисполнена переживаний, увлекает и захватывает.

Два других сочинения на этом диске – для ударных. Наиболее продолжительное – "Соната размышлений" для четырёх исполнителей. Связь её с "Гирляндой" интересна, т.к. она была сочинена в течение длинного периода созревания "Гирлянды".

Артёмов сказал, что это произведение – "музыкальное выражение состояния духа ответственного перед миром человека, вовлечённого в дневной цикл сосредоточенных размышлений о красоте мира, о глубоком значении творения. Группы инструментов и количество исполнителей в разных частях варьируются: 1. один исполнитель – только металлические: вибрафон, тарелки, колокольчики, колокола; 2. два исполнителя – две группы барабанов; 3. три исполнителя - смешанная группа деревянных и металлических: маримба, тарелки, мараки, бич, гонг, деревянные коробочки и большое количество других шуршащих и звенящих инструментов; 4. четыре исполнителя – две маримбы, вибрафон, колокольчики, сопровождаемые ритмическими импульсами бонго, кастаньет и марак".

Первая часть - "Утреннее размышление" - создаёт образ только что пробудившегося человека, овеянного мягким полусветом зари, со сладко звенящими остатками сна, полуосознанными предчувствиями и отдалёнными видениями последних дней.

"Послеполуденное размышление", в которой ударные главенствуют, представляет контраст – ясно организованный ритуал, как моление о неосвящённом таинстве, обряд для всех времён.

В "Вечернем размышлении" нас охватывает настроение размышления, выраженное комбинацией текучей фактуры и медленного ритмического контрапункта – умный покой, благодетельный и мощный.

В "Полночном размышлении" фактура изменяется внезапно, таинственно и беспечно. Фантасмагория полночи раскрывает ночную жизнь, полную необычного очарования. Удивив нас, она внезапно исчезает, как призрачный дух, увидев пробивающиеся лучи зари. Наша "Медитация" пришла к концу.

"Тотем" - блистательный ансамбль, написанный для шести исполнителей на ударных. Артёмов объясняет: "Я заинтересовался ударными давно. Появление "Тотема" (1976) и других сочинений для ударных связано с распространением ансамблей ударных инструментов и рождением новой музыки для ударных, классическим примером которой может служить написанная в 1931 году пьеса Эдгара Вареза "Ионизация" для 37 инструментов.

Передо мной постоянно был пример этого замечательного мастера, вероятно, первого из современных композиторов, выбравшего ударные для выражения глубокого трагического переживания.

"Тотем" включает три раздела: нарастающему чередованию регулярных ритмов в середине пьесы противопоставлены начальный и заключительный эпизоды, построенные на смене продолжительных тремолирующих звуков. Использовано 69 деревянных, кожаных и металлических инструментов".

Композитор

Жизнь Вячеслава Артёмова в условиях непризнания, официальных поношений и лишения средств существования и – что не менее важно – духовного одиночества преисполнена подлинного героизма, а музыка, созданная им в тоталитарной стране, является подвигом.

Как сказал профессор Московской консерватории Михаил Тараканов: "Мастер музыки, десятилетиями окружённый ореолом непризнания, Артёмов доказал собою, что для истинного художника в советской России непризнание – это патент на благородство, высоту чувств и глубину переживаний и одновременно это важнейшее свидетельство духовного безразличия, атрофии нравственного и религиозного чувства и катастрофического опошления нравов в обществе, пережившем многолетнее господство атеизма. В этом смысле можно сказать, что Артёмов намного опередил своё время."

Артёмов занимался физикой и математикой, готовясь к научной карьере, и одновременно музыкой. Но в решающий момент жизни его музыкальные занятия подчинили все его интересы. Он окончил композиторское отделение музыкального училища при Московской консерватории (класс А. И. Пирумова), а затем перешёл в Московскую консерваторию, которую закончил в 1968 году по классу композиции Николая Сидельникова и по классу фортепиано Товия Логовинского.

Будучи молодым композитором проявил глубокий интерес последовательно к русскому фольклору, традиционной восточной музыке, произведениям Прокофьева, Стравинского, Мессиана, польскому авангарду. Однако сочинения Эдгара Вареза, Литургическая симфония Артюра Онеггера и Симфония Лучано Берио произвели на него наибольшее и наиболее длительное впечатление.

В 1975 вместе с композиторами Софьей Губайдулиной и Виктором Суслиным он составил импровизационную группу "Астрея", чья задача была импровизировать на неоркестровых и экзотических инструментах, большей частью из его личной коллекции. "Астрея" довольно успешно выступала перед группами интеллигенции, произвела студийные записи, а также участвовала в записи музыки к фильму Элема Климова "Прощание".

Многие годы условия в России препятствовали постоянному исполнению его сочинений, особенно после 1979, когда его сочинения стали частью крупных европейских фестивалей – в Париже, Кёльне, Венеции, Варшаве, Лондоне.

Он попал в чёрный список "хренниковской семёрки" на Шестом конгрессе Союза композиторов за несанкционированное участие в фестивалях на западе. Тон осуждения напоминал Первый конгресс 1948 года, на котором Прокофьев, Шостакович, Мясковский и другие композиторы подверглись преследованию. Немедленно после этого Артёмов был лишён всех исполнений, публикаций и заработков.

(Девятью годами позже Тихон Хренников, глава бюрократии Союза композиторов, на премьере *Реквиема* Артёмова изменил своё мнение о его музыке, сказав журналистам: "Артёмов — выдающийся композитор. Его *Реквием* поднял русскую музыку на недосягаемую прежде высоту. Я уверен, что благодаря именно Артёмову мы не только достигли европейского уровня в этом жанре, но превзошли его наивысшие достижения — *Реквиемы* Моцарта и Верди").

Тем не менее, несмотря на неослабевающее сопротивление советской бюрократии, в начале 80-х Артёмов начал свою музыкальную "перестройку" и с помощью и участием своей жены поэтессы Валерии Любецкой он сумел организовать в 1981-1986 серию исполнений своей музыки, привлекая самых лучших советских исполнителей — Олега Крысу, Лиану Исакадзе, Дмитрия Алексеева, Саулюса Сондецкиса и многих других. Эти исполнения были весьма успешны, некоторые были записаны для Всесоюзного радио. В то же время Артёмов провёл серию записей своей музыки с этими и другими прекрасными музыкантами — Дмитрием Китаенко, Тимуром Мынбаевым, Татьяной Гринденко.

Артёмов участвовал во многих европейских фестивалях с 1979 года. Авторские фестивали: «Фестиваль» премьер» (1994, Москва), «Артёмов-фестиваль» (1997, Амстердам).

Его музыку также исполняли дирижёры— Геннадий Рождественский, Мстислав Ростропович, Владимир Ашкенази, Владимир Федосеев, Михаил Плетнёв, Владимир Спиваков, Теодор Курентзис, Валентин Кожин, Фёдор Глущенко, Вирко Балей, пианисты— Станислав Бунин, Филип Копачевский, Рикардо Дескальцо, Андрей Диев, Михаил Мунтян, скрипачи Владислав Иголинский, Иван Почекин, виолончелисты— Александр Рудин, Александр Бузлов, органисты— Олег Янченко, Алексей Семёнов, певицы— Лидия Давыдова, Лариса Пятигорская, Марина Мещерякова, Нелли Ли, Елена Брылёва, Любовь Петрова, многие замечательные ударники и духовики.

Произведения Артёмова выдвигались на госпремии в России и престижные премии в США. Они вышли на 30 компакт-дисках в США, Англии, Германии и России. В настоящее время (2017) компания "Divine Art" готовит переиздание шести дисков музыки Артёмова, ранее выпущенных "Мелодией" и "Bohème".

О музыке Артёмова снято и показано по Российскому телевидению около 15 фильмов и телепрограмм, включая трёхсерийный фильм о *Реквиеме* (автор В.Артёмов, PTP, 1994).

Ему посвящены исследование "Артёмов. Очерк творчества" проф. М.Тараканова (Москва, 1994), книга "На пути к новой духовности" М.Йона (Берлин, 1996), очерк "Музыка Вячеслава Артёмова" Роберта Матью-Вокера (Сэинт Остелл, 1997), книга "Русский композитор Вячеслав Артёмов" А.Клота (Ессен, 2009), книга стихов Валерии Любецкой "Книга Сияний" (Москва, 2000).

Произведения Артёмова выходили в издательствах «Музыка», «Советский композитор», C.F.Peters (Frankfurt). В Москве выходит собрание сочинений Артёмова в 17 томах (вышло 8 томов).

Артёмов — действительный член Российской академии естественных наук, президент Фонда духовного творчества, член Ассоциации современной музыки, кавалер Ордена Дружбы (2010), лауреат премии "Человек года — 2016".

Исполнители

Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского был основан в 1976 году и с тех пор остаётся единственным постоянным ансамблем ударных в России, и первым произведением, написанным для этого ансамбля, был *Totem* Вячеслава Артёмова. За ним последовали также для этого ансамбля написанные *Coнama размышлений* (1978) и *Заклинания* (1981).

Он играл в России и заграницей, сделал множество записей, появлялся в радио и теле программах, участвовал в общественных мероприятиях. Он обладает высоким артистизмом и точностью ансамбля. Каждое выступление включает премьеру нового произведения - в его репертуаре около 200 произведений, написанных для этого ансамбля русскими и иностранными композиторами.

Марк Пекарский родился в 1940 году, большую часть жизни - активный профессиональный ударник, он также учит в Гнесинском институте и с 1997 года - профессор Московской консерватории.

Вирко Балей родился на Украине в 1938, провёл свою творческую жизнь в США и считает себя гражданином мира. Многоязычный и разносторонне-деятельный он наполняет свою музыку современными и традиционными мотивами.

Вирко Балей поступил на Музыкальный департамент университета Невады в Лас Вегасе в 1970 году и в течение длительного пребывания в должности в дополнение к учреждению композиторского отделения основал ежегодный Фестиваль современной музыки (1971-1985), ему был присуждён первый музыкальный грант NEA для Южной Невады, он создал ансамбль Камерных исполнителей Лас Вегаса (1975-1995), был художественным руководителем и дирижёром оркестра The Nevada Symphony (1980-1995), художественным руководителем NEXTET (2001-2016) и сооснователем NEON, ежегодной композиторской конференции в университете Невады в Лас Вегасе.

Он имеет стипендию Яцыка в Украинском исследовательском институте Харварда, он – почётный профессор музыки, композитор в резиденции и со-директор NEON. Он получил в 2007 году премию Грэмми как со-продюсер по записи для TNC Recordings и в 2008 году престижную премию по музыке Американской академии искусства и литературы.

Балей несколько раз исполнял сочинения Артёмова со своим оркестром The Nevada Symphony, включая концерт *Pietà* для виолончели с оркестром с участием знаменитой виолончелистки, профессора Московской консерватории Марии Чайковской.

В 1992 году по приглашению Артёмова Балей записал Гирлянду речитаций с лучшими российскими солистами и Академическим симфоническим оркестром Московской филармонии. Немного ранее он записал свой диск на студии "Мелодии", включив в него Концерт 13-ти Артёмова, с пианистом Николаем Суком и Симфоническим оркестром Министерства культуры СССР (также представлен на диске Divine Art).

A Sonata of Meditations

Copyright Control

Recorded in the House of Soundrecording in Moscow,

1989

Sound Engineer: Severin Pazukhin Released under licence from Melodiya

® 1989 JSC Firma Melodiya

A Garland of Recitations

Copyright Control
Recorded in the Melodiya Studios, Moscow, 1992

Sound Engineer: Vadim Ivanov

Released under licence from Melodiya

® 1992 JSC Firma Melodiya

Totem

Published by Sovetskiy kompozitor, 1983 Recorded in the House of Soundrecording in Moscow,

1981

Sound Engineer: Severin Pazukhin Released under licence from Melodiva

@ 1981 JSC Firma Melodiya

Соната размышлений

Авторское право сохраняется

Записано в московском Доме звукозаписи в 1989

году

Звукорежиссёр Северин Пазухин Выпущено по лицензии "Мелодии"

® 1989 Фирма "Мелодия"

Гирлянда речитаций

Авторское право сохраняется

Записано в студии фирмы "Мелодия" в Москве в

1992 году

Звукорежиссёр Вадим Иванов

Выпущено по лицензии "Мелодии" © 1992 Фирма "Мелодия"

Тотем

Издательство "Композитор", Москва, 1983 году Записано в московском Доме звукозаписи в 1981 году

Звукорежиссёр Северин Пазухин

Выпущено по лицензии "Мелодии"

® 1981 Фирма "Мелодия"

Program notes: Robert Matthew-Walker

Booklet and packaging design: Stephen Sutton (Divine Art)

Front cover design: Roman Gruzdkov. Photo: Planetary Nebula The Cat's Eye NGC 6543 in Draco, Hubble Space Telescope (NASA)

Series design concept and choice of pictures: Vyacheslav Artyomov

All texts, photographs and graphic devices are copyright. All rights reserved

Заметки о сочинениях: Роберт Матью-Вокер

Оформление буклета и упаковки: Стефен Саттон (Divine Art)

Оформление обложки: Роман Груздков. На фото: Планетарная туманность "Кошачий глаз" NGC 6543 в созвездии Дракона, космический телескоп Хаббл (HACA)

Идея оформления и выбор фотографий – Вячеслав Артёмов

Все тексты, фотографии и графические средства охраняются авторским правом.

Все права сохранены.

© 2019 Divine Art Ltd (Diversions LLC in USA/Canada)

The Artyomov Retrospective

Symphony: On the Threshold of a Bright World Ave Atque Vale Ave, Crux Alba National Philharmonic orchestra of Russia Vladimir Ashkenazy Divine Art DDA 25143

"Vyacheslav Artyomov is a distinctive and important voice in Russian music. These impressive symphonies are like momentous journeys, full of incident and emotion and the most wonderful ideas. The performances are all that you could wish for making these two discs valuable releases." – The Classical Reviewer

Symphony: Gentle Emanation Tristia II Philip Kopachevsky (piano) Mikhail Philippov (reader) Russian National Orchestra Teodor Currentzis | Vladimir Ponkin Divine Art DDA 25144

"This on a macro scale, making the listener think of the vastness of space... monumental in ambition, and in sound. Compulsive listening" – The Chronicle "Remarkably powerful... compelling performance" – MusicWeb

Sola Fide – Suites from the Ballet Soloists, Kaunas State Choir, Moscow Philharmonic Orchestra / Dmitri Kitaenko Tempo Costante – Concerto for Orchestra Moscow Chamber Orchestra 'Musica Viva' / Murad Annamamedov Divine Art DDA 25164

"Deep, ultimately spiritual and brilliantly crafted. Brilliantly impressive...played with notable commitment and technical aplomb." – Musical Opinion

Symphony: The Way to Olympus Gurian Hvmn Preludes to Sonnets Concert of the 13 USSR State Academic Symphony Orchestra

Gennady Rozhdestvensky | Timur Mynbayey Moscow Philharmonic Orchestra, Dmitri Kitaenko Divine Art DDA 25171

"The Way to Olympus is a complex, thoughtful and ultimately satisfying symphony ... both compelling and satisfying" - MusicWeb

A Symphony of Elegies

Awakening Incantations

Lydia Davydova | Oleh Krysa | Tatiana Grindenko Mark Pekarsky Percussion Ensemble

Lithuanian Chamber Orchestra | Saulius Sondeckis Divine Art DDA 25172

"Riotously colourful, knowingly confrontational and profoundly moving... sublimely played and recorded... enthralling" - MusicWeb

Requiem

Soloists/ Moscow Philharmonic Orchestra | Dmitri Kitaenko Divine Art DDA 25173

Future releases from Divine Art (CD and digital download)

Lamentations | Tristia | | In Memoriam | Pietà Divine Art DDA 25175 Divine Art DDA 25176 Variations | Moonlight Dreams | Romantic Capriccio Star Wind | Mattinate | Scenes

Symphony 'In Spe' | Latin Hymns Divine Art DDA 25184

